

S T U D I A P H I L O L O G I C A

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. Виноградова РАН
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН

Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО РУССКОЙ
И КОМПАРАТИВНОЙ
СЕМАНТИКЕ

2-е издание

Издательский Дом ЯСК

УДК 811.161.1

ББК 81.031

3 23

Рецензенты:

академик РАН В. А. Плунгян, д. ф. н. М. А. Кронгауз

Рекомендовано к печати Ученым советом Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН
и Ученым советом Института языкознания РАН

Зализняк Анна А., Шмелев А. Д.

3 23 Исследования по русской и компаративной семантике. – 2-е изд. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. – 552 с. – (Studia philologica.)

ISBN 978-5-907290-70-9

В книгу вошли статьи, написанные авторами совместно и по отдельности в период 1994–2019 гг.; часть из них публиковалась ранее в различных изданиях, другие публикуются впервые. Исследования посвящены различным аспектам русской семантики: анализируется значение слов и словосочетаний, приставок и словообразовательных моделей, значение дискурсивных слов и содержание дискурсивных и нарративных стратегий. При этом семантика в большинстве случаев рассматривается на фоне, в контексте или в перспективе аналогичных – в чем-то сходных, в чем-то различных – фактов основных европейских языков. Сравнение производится как на уровне этимологии или истории слов (в частности, путей заимствования или калькирования), так и с точки зрения собственно семантики и культурной прагматики; такой подход условно обозначен термином «компаративная семантика».

Книга адресована лингвистам, филологам и всем интересующимся русским языком.

УДК 811.161.1

ББК 81.031

*В оформлении переплета использован эскиз Анны А. Зализняк
«Курицкая коса» (1974)*

ISBN 978-5-907290-70-9

© Анна А. Зализняк, 2021

© А. Д. Шмелев, 2021

© Издательский Дом ЯСК, 2021

Оглавление

От авторов	7
Вместо введения	
Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев. Полисемия как фундаментальное свойство единиц языка	9

ЧАСТЬ I

1. Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев. Время суток и виды деятельности	21
2. Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев. О том, чего нельзя сделать вместе	32
3. Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев. <i>Conveni, convici, convixi</i>	41
4. А. Д. Шмелев. «Общие» слова	58
5. Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев. Компактность <i>vs.</i> рассеяние в метафорическом пространстве русского языка	76
6. Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев. <i>Nomo jubilans</i>	85
7. Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев. Эстетическое измерение в русской языковой картине мира: <i>быт, пошлость, вранье</i>	96
8. Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев. Конфликтный диалог и межкультурная коммуникация	116
9. Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев. <i>Льстить</i> : семантическая эволюция и актуальная полисемия	124
10. Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев. <i>Вздор</i> : слово и дело	132
11. Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев. Как мы проводим дни и ночи	143
12. Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев. Русское разочарование в европейском контексте	153
13. Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев. О двух лингвоспецифичных единицах русского числового кода	163
14. Анна А. Зализняк. Заметки к лингвистической теории нарратива	178

ЧАСТЬ II

1. Анна А. Зализняк. Лингвоспецифичные единицы русского языка в свете контрастивного корпусного анализа	195
2. Анна А. Зализняк. База данных межъязыковых эквиваленций как инструмент лингвистического анализа	207
3. А. Д. Шмелев. Русские лингвоспецифичные лексические единицы в параллельных корпусах: возможности исследования и «подводные камни» ...	220
4. А. Д. Шмелев, Анна А. Зализняк. Реверсивный перевод как инструмент лингвистического анализа дискурсивных слов	230
5. А. Д. Шмелев. Русские <i>авось</i> и <i>небось</i> revisited.	241
6. Анна А. Зализняк. О семантической эволюции дискурсивных слов: русское <i>как раз</i>	271
7. Анна А. Зализняк. <i>И все-таки она вертится</i>	283
8. А. Д. Шмелев. Когнитивные и коммуникативные источники энантиосемии	290
9. Анна А. Зализняк. <i>Засветло или затемно?</i> К вопросу о месте энантиосемии в семантической деривации	329
10. А. Д. Шмелев. Лингвоспецифичные слова в зеркале перевода: <i>тоска</i>	346
11. А. Д. Шмелев. От (пре)мудрого до смешного, или еще раз о <i>хохме</i> и <i>остроумии</i>	362
12. Анна А. Зализняк. <i>Разве:</i> от предлога к вопросительной частице	371
13. Анна А. Зализняк. <i>Кроме</i> и его производные	380
14. Анна А. Зализняк. Русское <i>как бы</i> в зеркале перевода. Памяти Н. Д. Арутюновой	395
 Вместо заключения	
А. Д. Шмелев. Язык и культура: есть ли точки соприкосновения?	429
 Литература	493
Указатель лексем	517

От авторов

В книгу вошли тексты наших статей, написанных совместно в период 1994–2019 гг. (некоторые из них были воспроизведены в книге: *Анна А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. Константы и переменные русской языковой картины мира. М., 2012*), а также статей, написанных каждым из нас по отдельности после выхода этой книги или в нее не вошедшие; некоторые статьи были опубликованы в различных изданиях, другие публикуются впервые или представляют собой расширенный или переработанный вариант опубликованной ранее статьи (некоторые опубликованные ранее работы в настоящем издании воспроизводятся с небольшими изменениями). Исследования посвящены различным аспектам русской семантики: анализируется значение слов и словосочетаний, приставок и словообразовательных моделей, значение дискурсивных слов и содержание дискурсивных и нарративных стратегий. При этом семантика в большинстве случаев рассматривается на фоне, в контексте или в перспективе аналогичных фактов основных европейских языков. Сравнение производится как на уровне этимологии или истории слов (в частности, путей заимствования или калькирования), так и с точки зрения собственно семантики и культурной pragmatики; такой подход мы условно обозначили термином «компаративная семантика». Исключение составляет статья «*Conveni, convici, convixi*», посвященная, в первую очередь, семантике латинской приставки *com-*; однако здесь нас также интересовали, прежде всего, природа полисемии данной приставки и механизмы взаимодействия ее семантики с семантикой глагольной основы – в латыни, а также в типологически близких в данном отношении языках, в том числе в русском.

Книга состоит из двух частей. Главы расположены в целом в соответствии с хронологическим порядком написания соответствующих статей, отражающим константы и переменные наших взглядов на русскую семантику и методы ее анализа на протяжении этих 25 лет. Перемены в наших методах касаются, прежде всего, использования начиная с середины 2000-х гг. электронных корпусов текстов. В первой части помещены исследования, выполненные, в основном, в период с середины 90-х до конца 2000-х гг.; значительная часть

из них была сделана в «докорпусную» эпоху. Исследования, помещенные во второй части книги, относятся к недавнему времени и в своем большинстве опираются на данные корпусов русских текстов, прежде всего – Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru), в том числе – его параллельных подкорпусов, для использования которых в семантических исследованиях была разработана специальная методика. В работы, выполненные в «докорпусную» эпоху, в настоящем издании в некоторых случаях были добавлены примеры из НКРЯ, подтверждающие выдвинутые ранее тезисы.

Поскольку все рассматриваемые нами языковые единицы в той или иной степени полисемичны, в качестве введения мы поместили обобщающую статью «Полисемия как фундаментальное свойство единиц языка» (в которой были использованы материалы нашей статьи, предназначеннной для энциклопедии «Brill's Encyclopedia of Slavic Languages and Linguistics»). В качестве заключения мы выбрали публикацию А. Д. Шмелева, написанную в форме ответа одному из наших оппонентов и посвященную ряду общих вопросов, имеющих принципиальное значение для наших исследований: вопросу о связи между языком и культурой, принципам разграничения между семантикой, лингвокультурологией, переводоведением и некоторым другим вопросам.

Публикуемые исследования в разное время поддерживались фондами РГНФ и РФФИ, в том числе: РГНФ, грант № 11-04-00105а «Эволюция русского лексикона в европейской лингвистической перспективе»; РФФИ, грант № 13-06-00403 «Контрастивное корпусное исследование специфических черт семантической системы русского языка»; РФФИ, грант № 16-06-00339 «Контрастивное корпусное исследование дискурсивных слов русского языка»; РФФИ, грант № 17-29-09124 «Когнитивные механизмы семантической деривации в свете типологических данных»; РФФИ, грант № 19-012-00505 «Дискурсивные единицы русского языка: семантика и механизмы прагматикализации».

Подготовка к печати глав монографии, посвященных дискурсивным словам русского языка, осуществлялась при поддержке РФФИ, грант № 19-012-00505.

Анна Зализняк, Алексей Шмелев

Вместо введения

Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев

Полисемия как фундаментальное свойство единиц языка

Полисемия (от греч. πολύ ‘много’ и σῆμα ‘знак, значение’) – наличие у языковой единицы двух или более связанных между собой значений. Под полисемией обычно понимают лексическую полисемию, т. е. речь идет о многозначности лексической единицы: слова или морфемы (напр., слово *дерево* может обозначать вид растения или строительный материал, русская глагольная приставка *за-* может указывать на пространственную модификацию движения, завершение процесса, переход в состояние и др.). Возможна также грамматическая полисемия – многозначность грамматической формы: напр., творительным падежом в русском языке может обозначаться инструмент действия, субъект действия в пассивной или безличной конструкции, второй термин сравнения и др. Полисемия настолько типична для слов естественного языка, что относительно редким и нетипичным явлением можно считать моносемию – наличие у слова только одного значения. Моносемия характерна для научных терминов, некоторых имен натуральных классов, а также для слов с сильно ограниченной сочетаемостью. Так, слово *закадычный* используется только в сочетаниях с такими словами, как *друг, дружок, приятель, подружка, дружба* – как характеристика близких, неформальных дружеских отношений.

В современной лингвистике считается общепризнанным, что полисемия лексических единиц представляет собой фундаментальное свойство естественного языка, обеспечивающее осуществление его основных функций – когнитивной и коммуникативной. Исследование полисемии является центральной проблемой когнитивной лингвистики, которая занимается, в частности, вопросом о том, в какой форме хранится в нашей памяти значение многозначного слова. С другой стороны, способ представления полисемии является центральной проблемой лексикографии. (Вопрос о том, должно ли лексикографическое представление полисемии быть изоморфно системе хранения и пользования полисемией говорящим, остается открытым.)

При описании полисемии лексических единиц конкретного языка возникает две проблемы. С одной стороны, это проблема разграничения разных

значений одного слова: являются ли два различных типа его употребления разными лексическими значениями или разными реализациями одного и того же лексического значения? С другой стороны, возникает проблема разграничения полисемии и омонимии, т. е. случаев, когда разные значения принадлежат одному слову или разным (хотя и внешне тождественным) словам. Решение обеих проблем имеет принципиальное значение для лексикографии: омонимы представляют собой отдельные слова, и каждый из них имеет свой словарный вход; разные значения одного слова перечисляются в рамках одной словарной статьи. Для решения каждой из этих двух проблем разработан ряд критериев, однако результат их применения не всегда однозначен, и в сложных случаях выбор решения определяется установкой лексикографа.

1. Принципы разграничения полисемии и омонимии

Первым принципом является частеречная принадлежность: если два внешне тождественных слова принадлежат разным частям речи, то это омонимы, напр. русск. *печь* (существительное) и *печь* (глагол). Существенно, что в языках с развитой системой словоизменения (а к таким языкам относится большинство славянских языков) в таких случаях чаще всего речь идет о совпадении начальных форм слов — в других формах никакого внешнего тождества нет (ср. *печь*, *печи*, *печью*, с одной стороны, и *печь*, *пеку*, *печешь*, *пек*, *пекла* — с другой).

В том случае, когда некоторая единица плана выражения имеет разные значения, для слов одной части речи главным критерием полисемии является наличие между значениями семантической связи, которая дает основание считать эти значения принадлежащими одному слову. Эта связь может проявляться в наличии существенной общей части в толкованиях рассматриваемых значений. Так, у русского слова *блюдо* выделяются два значения: 'предмет посуды, предназначенный для того, чтобы на него класть пищу, которая подается на стол' и 'определенным образом приготовленная пища' (общая часть — 'подаваемая на стол пища'). Однако общей части в толкованиях может и не быть; в таких случаях связь между исходным и производным значением осуществляется за счет компонента, который представляет собой коннотацию, т. е. признак, ассоциируемый с исходным значением. Так, у слова *свинья* в значении 'животное' имеются коннотации грубости, нечистоплотности, и эти коннотации выходят на первый план в том случае, когда слово *свинья* используется как характеристика человека.